

УДК 811.161.1' 373.612

Семантический потенциал префикса пере- как словообразовательный ресурс выражения экспрессивности в современном русском языке

Каширина М. М.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым*

В статье анализируются производные глаголы, имена существительные и прилагательные с префиксом пере-, которые, реализуя значения «слишком много», «слишком мало», могут усиливать экспрессивность речи. Значительные экспрессивные возможности префикса пере- позволили расширить границы его сочетаемости. Закрепление в языковом сознании носителей языка пере- как некой избыточности, состояния сверх меры позволяет рассматривать его как один из символов русской культуры.

Ключевые слова: *префикс, выразительность, экспрессивность, культурный символ.*

Постановка проблемы. Выразительность как одно из качеств речи по-разному определяется в специальной литературе. Согласно одной точке зрения, выразительность – коммуникативное качество речи, наряду с точностью, правильностью, чистотой, логичностью, богатством и уместностью, характеризующее адресанта [4, с. 182]. По мнению М.В. Савовой, выразительность обеспечивает соответствие речи замыслу и демонстрирует «проявления индивидуальности автора речи» [15, с. 29]. Другие ученые связывают выразительность с адресатом речи. Так, Т.В. Жеребило определяет выразительность как способность речи влиять на слушателей, привлекать внимание тех, к кому она обращена: «такие особенности речевой структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя» [7, с. 47], Г.Я. Солганик как «приемы использования языка для достижения конечной цели — убедить, доказать» [16, с. 38], Б. Н. Головин: «такие особенности структуры (речи), которые усиливают действенность высказывания, поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя, влияют на их чувства и воображение» [4, с. 182]. Реже выразительность рассматривают как взаимодействие интересов и автора речи, и адресата, их совместную реализацию. Так, И.В. Пекарская полагает, что выразительность – «способность... речи «хорошо», «ярко» выразить что-нибудь, тем самым привлечь внимание собеседника и удерживать его на всем протяжении этой речи» [13, с. 12].

Ряд ученых описывает выразительность не как отдельное качество речи, а как совокупность её коммуникативных качеств: точности, логичности, ясности, экспрессивности, «которые обеспечивают ее полноценное (максимально приближенное к пониманию передаваемой информации) восприятие адресатом» [10, с. 90; 12, с. 401]. В таком случае выразительность понимают как «оформление» коммуникации наилучшим образом (по мнению говорящего, общества, в русле естественно сложившихся традиций), т.е. соответствующим назначению общения в данной сфере» [9, с. 86]. Согласно такому пониманию, выразительность речи

создается за счет точности, логичности, ясности, экспрессивности высказывания. Каждое из этих качеств проявляется в речи в разной степени и в различных соотношениях друг с другом.

При таком подходе одним из составляющих выразительности является экспрессивность. И.В. Арнольд пишет: «Под экспрессивностью мы понимаем такое свойство текста или части текста, которые передают смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего» [1, с. 11], т.е. его внутреннюю установку – привлечь внимание слушателей. Более того, Т.В. Матвеева и О.С. Ахманова рассматривают экспрессивность как синоним выразительности.

Экспрессивность имеет двойственную природу – языковую и речевую, поскольку формируется на основе ресурсов языка, а её эффект проявляется в речи. Это позволяет выделить экспрессивность языковых средств (непосредственно языковые средства экспрессивности) и экспрессивность речи (способов реализации этих средств в процессе коммуникации).

Средства экспрессивности представлены на разных уровнях языка, но изучены они в разной степени. Наиболее исследованы лексические (Р.Г. Чечет, А.А. Алмазова, Т.В. Матвеева) и синтаксические (Б.Н. Головин, Л.А. Введенская). По нашему мнению, изучению словообразовательных средств экспрессивности до сих пор уделялось меньшее внимание. Хотя, как считает Г.Я. Солганик, «важную стилистическую роль играют именно суффиксы и префиксы» [10, с. 690], которые с помощью значений «слишком много», «слишком мало» могут влиять на экспрессивность текста, т.е. делать его более выразительным. Одним из таких словообразовательных ресурсов создания экспрессивности является префикс *пере-*.

Цель нашей статьи – исследовать экспрессивные возможности префикса *пере-* в производных словах.

Результаты исследования. *Пере-* – исконный глагольный многозначный префикс. В «Русской грамматике» (1980) представлены десять словообразовательных типов глаголов с префиксом *пере-*. Среди них выделим глаголы, имеющие значение «нежелательно большой длительностью и интенсивностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом» [14, с. 364]. По мнению П.К. Ковалева, в таком типе префикс *пере-* отражает чрезмерность [8, с. 45]. А. Андриевская, Д. Пайар объясняют появление этого значения тем, что в глаголах один и тот же объект рассматривается два раза – по отношению к двум разным количествам одного и того же вложенного в него действия. Качественно разными эти состояния оказываются потому, «что первое количество вложенного действия оценивается позитивно, второе – отрицательно, как чрезмерное» [5, с. 77]. Ср., *кормить* «давать корм, пищу, удобрение» [2] – *перекормить* «внести удобрений больше нормы» [2]: «Если растение *перекормить*, то его стебли и листья начинают слишком разрастаться, а вот цветение задерживается» (Алексей Серов, Основные правила подкормки комнатных растений / Первая Крымская, № 318, 26 марта/ 1 апреля 2010). Согласно «Русской грамматике» (1980), этот словообразовательный тип – продуктивный, что объясняет высокую частотность его реализации.

Тонкие знатоки русского языка, поэты, использовали префикс *пере-* как элемент языковой игры, что свидетельствует о его значительном экспрессивном потенциале. Например:

— *Только не передать!* —
Не пере-через-край!
Даже и в мере знай —
Меру: вопрос секунд.

М. Цветаева.

Авторское новообразование *пере-через-край* состоит из соединения префикса *пере-*, предлога и существительного, имеет значение «слишком много» – «через край». Ср. фразеологизм *через край* – «Разг. Экспрес. Слишком много, в избытке чего-либо» [17].

Использование глаголов с *пере-* в значении интенсивности характерно и для публицистики. Например, «Плюсы и минусы юных интеллектуалов. Лучше перезаниматься, чем не заниматься вовсе» (Юдина Светлана. Играем с будущим гением // Труд-7, 2009.01.29). Глагол *перезаниматься* употребляется в значении «прозаниматься (какой-л. умственной работой) слишком много, больше, чем можно» [6]. «В любом случае мобильный телефон является весьма удобной вещью и зачастую незаменимым помощником, но при неправильном выборе трубки вы рискуете либо переплатить, либо, сэкономив, купить телефон, не отвечающий вашим потребностям» (Розалия Галиакберова. Мобильный телефон — мода или необходимость? // Первая Крымская, № 8, 16 января/ 22 января 2004). Глагол *переплатить* используется в значении «заплатить больше, чем следует» [2].

При формировании значения экспрессивности глаголов с префиксом *пере-* привлекаются и другие средства, в том числе словообразовательные и морфологические. Это может быть словообразовательная пара глаголов (мотивирующего и мотивированного), один из которых имеет префикс *пере-* со значением «многократное повторение действия в прошлом или будущем»: «И мало каких еще ночей было-перебыло» (Василий Шукшин. Думы, 1970), «Насчет взрыва в «Милой Баварии» все проверьте и перепроверьте» (Ю. Герман. Дорогой мой человек). Это значение интенсивности может усиливаться контекстом. Например, введением в текст наречия со значением количества: «Но есть и наши. Совсем потрепанные, читанные и перечитанные многократно. Повести Анатолия Марченко «Как солнце дню», изданные в Москве 30 лет назад» (Михайлов Николай. Передайте привет Москве // Труд-7, 2003.02.11). Или повтором отглагольных прилагательных, интенсивность которых определяется лексическим значением фразеологизма: «Такой это был тертый-перетертый паренек, каких можно было увидеть в любом месте страны» (В.П. Аксенов. Пора, мой друг, пора), *тертый калач* – «много видевший и испытавший в жизни человек» [6], или ассоциациями, связанными с этими значениями: «А у Никишки была машина, маленький, первого выпуска, латаный-перелатаный «Москвич»» [Евгений Попов. Горбун Никишка], *латка* – «заплата, кусок ткани, кожи, нашиваемый на разорванное место» [2], т.е. «Москвич» такой старый, что на нем уже поставлены латки.

На синтаксическом уровне экспрессивность создается параллельными конструкциями: «Если вы читаете книги с особой, лично вам нужной целью, то самые читанные и перечитанные, исследованные и переисследованные вещи – оказываются полны открытий» (М. Шагинян); «На парне кургузый пиджачишко, штопаный-перештопаный, латаный-перелатаный» (А. Ремчук).

К более сложному способу выражения экспрессивности относится и выстраивание синонимического ряда глаголов с префиксом *пере-* по степени нарастания признаков. В таких случаях префикс *пере-* может становиться самостоятельной языковой единицей: «Ворвутся в дома и всех нас перестреляют, перекусают, пере...» (В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь), «Кто кого переперчит, пересолит, перекомпрометирует, перегвоздит, перескандалит, пересплетничает, переобложит, перекричит: сплошные ПЕРЕ» (В. Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике). Иногда «самостоятельность» функционирования префикса определяется ситуацией. Это происходит тогда, когда, по мнению автора текста, ни один из включенных в ряд синонимов не передает его мысли наиболее точно. Это вынуждает автора использовать *пере-* как самостоятельный глагол с более широкой

семантикой, наполнение конкретным значением которого он доверяет читателю. Обращаясь к когнитивному опыту читателя, автор таким образом включает его в художественный процесс:

*Перешагни, перескочи,
Перелети, пере- что хочешь —
Но вырвись: камнем из пращи,
Звездой, сорвавшейся в ночи
Сам затерял—теперь ищи...*

В. Ходасевич

Хотя префикс *пере-* определяется как глагольный, он довольно часто используется и в именных частях речи. Существительные с префиксом *пере-* обозначают повторность действия или явления, названного мотивирующим словом. Например, «*Эх, думаю, несимпатично как-то взрослому человеку... Комиссии всякие, перекомиссии. Доклада и собрания...*» (М. Зощенко, *Счастливые детство*, 1925), «*Сколько денег потрачено, сколько бумаг написано, сколько комиссий, перекомиссий назначено*» (Литературная газета, 1 сентября 1965 г.). Комиссия – перекомиссия «комиссия, которая заседает несколько раз». У существительного возникает скрытое значение повторного действия или события. «*Счёты-пересчёты и дальнейшие расчёты...*» (Новости Кемерово, 26 августа 2008 г., <http://www.keminfo.ru>). Счёты – пересчёты «действие по глаголу пересчитать. Пересчитать – сосчитать заново, ещё раз» [2]. В «Русской грамматике» (1980) отмечается, что этот словообразовательный тип продуктивен в специальной терминологии и разговорной речи.

Другой словообразовательный тип представлен существительными префиксом *пере-* в значении чрезмерности: «*Лауреат-перелауреат многих премий, орденосеиц, художественный руководитель Театра Сатиры и сам большой сатирик, Александр Ширвиндт – совсем не такой, каким кажется*» (Ольга Кучкина. *Свободная любовь: личные истории знаменитых людей*); «*Или, как скажет учёный-перучёный, академик-переакадемик, историк-переисторик...*» (Михаил Задорнов. *Изгнание норманнов из российской истории*, <http://mzadornov.livejournal.com>). В этом случае существительные с префиксом *пере-* выражают иронию: «слишком» лауреат, «слишком» учёный, «слишком» академик, «слишком» историк.

Подобное значение могут передавать и имена прилагательные с префиксом *пере-*: «*Не при штихах будь сказано, наше с вами РОСНАНО совместно с «Реновой» Виктора Вексельберга строят в Новочебоксарске секретный-пересекретный завод*» (Борис Бронштейн, *Скажи пароль и уходи / Новая газета*, выпуск № 41 от 13 апреля 2012), «*Помимо того, что Атлетико и Барселона – это команды титулованные-перетитулованные, они еще являются очень яростными соперниками*» (Обзоры матчей, спортивная аналитика. Примера Дивизион, Испания: Атлетико М – Барселона, 19.09.2010). Согласно «Русской грамматике» (1980), прилагательные этого словообразовательного типа характерны для разговорного и художественного стиля.

На наш взгляд, реализация более сложных способов экспрессивности глаголов, существительных и прилагательных с *пере-* обуславливается когнитивным опытом автора и читателя. Только благодаря тому, что в сознании русского человека закреплено значение *пере-* как «неоправданной избыточности», префикс оказывается крайне выразительным и узнаваемым. По мнению философа В.Л. Лехциера, *пере-* – один из символов русской культуры, своеобразный предел, заключающий в себе возможность его преодоления, «некий вызов, брошенный невидимым противником». Опыт «пере» – своеобразный опыт «перехода через внутренние Альпы» [11, с. 11]. Он раскрывает себя «в своих существенных топологических и темпоральных характеристиках, в различении и вместе с тем связывании таких ключевых феноменов «пере», как Иное

и повседневность, соблазн и угроза, событийность и амбивалентность, конечность и фактичность» [там же, с. 2].

Префикс *пере-* в значении «совершить действие с нежелательно большой длительностью или интенсивностью» антонимичен префиксу *недо-* «совершить действие не полностью, не довести его до необходимой нормы», поэтому часто в тексте они употребляются в паре: «Лучше *недоесть*, чем *переесть*» (<http://nku3.ru>). Оба префикса могут функционировать в качестве самостоятельных единиц вне связи с каким-либо словом как выразители более широкого значения: «*Это тот случай, когда «пере» хуже, чем «недо»*» (Евгений СТРИГУНОВ.. Малыш, расти с english // Комсомольская правда, 2004.10.18), «*Есть теория у педиатров—лучше «недо», чем «пере»*» (Почем один поцелуй Шараповой? Миллион евро! // Комсомольская правда, 2003.08.15), «*Что нам ценней—"НЕДО..." , Или важней "ПЕРЕ..." ? Всюду горит электро, Но просим еще газку...*» (Сговор однофамильцев // Труд-7, 2007.02.09), «*Чаще получается "недо" или "пере", и в результате мы становимся заложниками ложной самооценки*» (Юдина Светлана. Тонкости личного ценообразования // Труд-7, 2009.06.18), «*Я бы добавил сюда и половое обжорство — лучше недо-, чем пере-*» (Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами, 1975-1998).

Особые возможности, которыми обладает префикс *пере-* благодаря своей выразительности, могут привести к неожиданным результатам. Так, в публицистике появляются окказионализмы, в которых употребляются *пере-* вместе с антонимичным *недо-*: «*На одном из реалити-шоу девочка-недопереросток с гордостью похвастала: «У нас в семье самая креативная бабушка — она недавно сделала апгрейд бабушке!»*» (газета "Бульвар Гордона", № 4 (248), 26 января 2010, Михаил Задорнов. Sms, гламур, блин, о'кей!), «*— Продолжая тему олигархов: знакомы ли вы с ними, и если да — что вас в них привлекает, а что отталкивает? — Знаком с некоторыми олигархами и полуолигархами, но больше все-таки — с четверть-олигархами. — С недоолигархами или, как вы говорите, с перенедоолигархами*» (газета «Бульвар Гордона», № 5 (41), 31 января 2006, Михаил Задорнов «Сегодня в России по-прежнему две беды, но не дороги и дураки, а дураки и дуры»). Причем порядок следования префиксов в слове важен для его семантики: «*В чем разница между ПЕРЕНЕДОПИЛ и НЕДОПЕРЕПИЛ? Перенедопил — выпил больше, чем мог, но меньше, чем хотел, а недоперепил — выпил меньше, чем хотел, но больше, чем мог», «Точно так же с "оливье": В обычный будний день его вряд ли закажут в кафе или ресторане. Но в ночь с 31-го на 1-е тарелка такого салата обязательно должна стоять на столе — хотя бы в качестве подушки безопасности для того, кто недоперепил*» (газета «Бульвар Гордона», январь 2013, № 2 (402), с. 2, Анна Шестак).

Это свидетельствует о том, что в нашем языковом сознании закреплены значения глаголов с префиксом *недо-* «совершить действие не полностью, не довести его до необходимой нормы» и *пере-* «совершить действие с нежелательно большой длительностью или интенсивностью» как некие культурные символы, причем префикс *пере-* выступает как культурный символ-антагонист *недо-*. *Недо-* и *пере-* — две крайние точки, указывающие на отступление от нормы: «слишком мало» и «слишком много». Как отмечает А. Вержбицкая, это одна из культурных особенностей русского человека, которому свойственна любовь «к крайним и категоричным моральным суждениям» [3, с. 34].

Выводы. Глагольный префикс *пере-* обладает значительным экспрессивным потенциалом. Во-первых, это обусловлено продуктивностью словообразовательного типа глаголов с префиксом *пере-* в значении «с нежелательно большей длительностью и интенсивностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом». Этот ресурс широко используется поэтами, писателями и журналистами при создании

окационализмов, и таким образом становится частью языковой игры. Во-вторых, экспрессивный потенциал *пере-*, расширяя поле своей реализации, усиливает интенсивность действия или события, обозначаемого глаголом. Это усиление может сопровождаться особым контекстом, параллельными конструкциями, синонимическими рядами со значением увеличения или ослабления признака. В-третьих, высокая продуктивность префикса *пере-* приумножает возможности его сочетаемости, результатом чего становится появление окациональных глаголов, имен существительных и прилагательных. Закрепление в языковом сознании носителей языка *пере-* как некой избыточности, состояния сверх меры позволяет рассматривать его как один из символов русской культуры. Такой статус объясняет функционирование *пере-* в роли самостоятельной единицы языка.

Всё это свидетельствует о том, что важную роль в формировании ресурсов выражения словообразовательной экспрессивности играет когнитивный опыт носителя языка.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности / И. В. Арнольд // Экспрессивные средства английского языка. – Ленинград, 1975. – С. 11-20.
2. Большой толковый словарь русского языка [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Вержбицкая А. Язык, культура, познание / А. Вержбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М. : Высш.шк., 1988. – 335 с.
5. Добрушина Е.Р. Русские приставки: многозначность и семантическое единство / Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина, Д. Пайар. – М. : Русские словари, 2001, – 270 с.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/efremova>.
7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т. В. Жеребило. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.
8. Ковалёв П.К. Функции глагольных префиксов в русском литературном языке / П.К. Ковалёв // Русский язык в школе. – 1940. – № 2. – С. 44–51.
9. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта, Наука, 2008. – 464 с.
10. Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник [под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др.] – М. : Флинта, 2011. – 840 с.
11. Лехциер В.Л. Феноменология «пере»: введение в экзистенциальную аналитику переходности / В.Л. Лехциер. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2007. – 332 с.,
12. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин] — М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
13. Пекарская И. В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка: автореф. дис. на получение д-ра филол. наук : спец. «Русский язык» / И. В. Пекарская. – М., 2001, 45 с.
14. Русская грамматика. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 778 с.

Поступила в редакцию 14.11.2014 г.

15. Савова М. В. Выразительность / М. В. Савова // Педагогическое речеведение: словарь-справочник [под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков]. – М. : Флинта. Наука, 1998, 312 с.

16. Солганик Г. Я. Язык и стиль передовой статьи / Солганик Г. Я. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 58 с.

17. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. — М. : Астрель, АСТ, 2008. –880 с.

Каширина М. М. Семантичний потенціал префікса пере- як словотвірний ресурс вираження експресивності в сучасній російській мові // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 27 (66). № 1. Ч.2 – С.46-52

У статті аналізуються похідні дієслова, іменники і прикметники з префіксом пере-, які, реалізуючи значення «дуже багато», «занадто мало», можуть посилювати експресивність мови. Значні експресивні можливості префікса пере- дозволили розширити межі його сполучуваності. Закріплення в мовній свідомості носіїв мови пере- як якоїсь надмірності дозволяє розглядати його як один із символів російської культури.

Ключові слова: префікс, виразність, експресивність, культурний символ.

Kashirina M. Semantic potential of prefix over- as a derivation resource of expressivity in modern Russian // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.2 – P.46-52

The article analyzes the derivative verbs, nouns and adjectives with the prefix over-. They realize the value of “too much”, “too little” and enhance the expressiveness of speech. Considerable expressive possibilities of prefix over- allowed to expand the boundaries of its compatibility. Anchoring in the linguistic consciousness of native speakers as a kind of prefix over- redundancy allows us to consider it as one of the symbols of Russian culture.

Keywords: prefix, expression, expressivity, cultural symbol.